

*Максимова О.Н., к.п.н.
Maksimova O.N., PhD
Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия
Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia
onmaksimova@mail.ru*

**ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И КОНСТРУИРОВАНИЕ МОДЕЛИ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
LANGUAGE POLICY AND THE CONSTRUCTION OF MODELS OF
INTERCULTURAL COMMUNICATION**

Аннотация: в статье показано, что конструирование модели межкультурной коммуникации основная задача языковой политики государства на современном этапе. Определена роль языка в конструировании идентичности. Предлагаются два подхода к преподаванию русского языка в контексте языковой политики.

Abstract: the article shows that the construction of the model of intercultural communication primary goal of language policy of the state at the present stage. The role of the language in the construction of an identity. There are two approaches to the teaching of the Russian language in the context of language policy.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковая политика, языковая идентичность, русский язык, культура.

Keywords: intercultural communication, language policy, linguistic identity, Russian language and culture.

Язык играет чрезвычайно важную роль в жизни любого народа, как средство накопления и передачи значимой информации, беря на себя исполнение функции внутриэтнического общения. Коммуникативным функциям языка соответствуют многочисленные сферы общения людей, из которых наиболее важными являются образование, наука, литература, периодическая печать и др. Языковая подсистема выступает средством вербальной коммуникации в этнических общностях. Она служит механизмом кодирования и передачи информации, который структурирует культурное измерение этноса. Языковая традиция может пережить породивший его этнос и стать частью новой этнической системы. Языковое пространство крупных этносов неоднородно и включает в себя литературный язык, множество говоров, диалектов и социолектов. Появление письменной речи свидетельствует о внутренней динамике этнической системы, которая входит в социосферное (социокультурное) пространство.

Языковая подсистема является основным фактором этнической идентификации и играет большую роль в сохранении этнической традиции. В этой связи большую роль в сохранении и развитии этнических систем играет языковая политика государства как по отношению к государствообразующему этносу, так и по отношению к недоминантным группам. Под языковой политикой понимается совокупность законодательных актов государства, предназначенных для активного воздействия на процессы языковой жизни общества. Сюда относятся языковые аспекты национальной политики, вопросы конкретного регулирования проблем, связанных с взаимодействием различных языковых явлений. Методы решения языковых проблем зависят от идеологических и ценностных ориентаций правящих групп и уровня развития политико-правового пространства. Языковая принадлежность выступает основным маркером идентификации индивида по этническому основанию. Следовательно, на социосферном уровне языковая подсистема регулирует границы этнической общности.

Язык является важнейшим маркером этнической идентичности. В процессе модернизации и трансформационных изменений каждый народ, не смотря ни на что, сохраняет и передает последующим поколениям память о своей истории и культуре, языковые навыки, особенности традиционного уклада жизни и т.п. Язык выступает эффективным инструментом мобилизации и сплочения отдельных представителей общества в этнические группы.

Языковой фактор может оказывать непосредственное влияние на политические процессы и должен быть учтен в основных правовых документах государств (Конституциях), в текущем законодательстве, концепциях и программах. Так, в п. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации 1993 г. закреплено право граждан на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. В Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г. подчеркивается стремление народов к самоопределению, к сохранению и развитию национально-культурной самобытности, в том числе, посредством сохранения языка.

Необходимо отметить, что правовое закрепление языковой проблемы имело место и ранее. 25 октября 1991 г. подписан «Закон о языках народов РСФСР», также принята «Декларация о языках народов России». Во вводной части закона имеет место апелляция к аспектам двуязычия и многоязычия, имеющим определяющее значение в языковой политике государства: «На территории Российской Федерации с ее многонациональным населением традиционно сложившейся нормой языкового сосуществования является двуязычие и многоязычие. В статье 3 Закона русский язык провозглашен как государственный на всей территории России; статус же прочих языков оставлен на усмотрение республик в составе Российской Федерации, которые, в частности, имеют право объявлять государственными те или иные языки помимо русского, в этой части закон легализовал ситуацию, явочным путем сложившуюся в ряде республик [Маслов 2011: 89].

Отраженным на законодательном уровне правовым основанием является право каждого гражданина обращаться в органы государственной власти на своем родном языке при условии предоставления переводчика. В этом случае не имеет значения, знает или нет, обращающийся в государственные органы гражданин русский язык. Родители законодательно наделены правом выбора языка обучения для своих детей. В этой связи возникает множество прецедентов связанных с использованием равных возможностей при получении высшего образования. Поскольку дети, обучающиеся в общеобразовательной школе, например, на национальном языке, оказываются в сложной ситуации при поступлении в вузы, где обучение ведется на государственном языке и другие проблемы. На современном этапе обновленной редакцией Закона о языках народов РСФСР является Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г.

Значимость языка как фактора сплочения и мобилизации представителей разных этнических общностей дополняется также его коммуникативной функцией. Язык как средство коммуникации является определяющим маркером этнополитических процессов. Многие ученые пытались и пытаются выявить соотношение языка и этнической общности, языка и самосознания, подчеркивая при этом, что главное в языке не этнические отличия, а общность языка, без которой не может существовать ни одна нация. По мнению исследователя С.Т. Калтахчяна, установившаяся у того или иного народа вековая связь с определенным языком и системой письма накладывает довольно глубокий отпечаток на психологию его носителей, но сам язык не имеет в ней корней. Отношение к своему языку имеет эмоциональную окраску, так как в нем отражается все, что интересует и волнует носителей данного языка: природа родной страны, история своего народа [Калтахчян 1999: 154]. Иначе говоря, язык становится родным, психологически близким для его носителей не по своей природе, не по каким-то особым своим качествам, а лишь в процессе долгого употребления его как формы, средства выражения и развития культуры, идеалов, чаяний, стремлений народа. Именно поэтому язык почитается как великое национальное достояние. Только при указанных условиях родной язык не только выражает, но и усиливает национальные чувства. Всякое ущемление родного языка ощущается особенно болезненно и вызывает резкий протест. В период национального возрождения этносов язык приобретает значение базовой этнической ценности, находящейся в центре культурных, а часто и политических интересов народов. Его статус в системе этнических ценностей при осознании национальных интересов, связанных с ним, возрастает до уровня этнического символа. По мнению автора, на базе того, что язык становится этноопредлителем, помогающим идентифицировать себя с членами своей

этнической общности, формируются установки, которые выражают оценочные отношения к ключевым, свойственным данной культуре сферам деятельности, имеющим глубокие традиционные этнокультурные корни и смысл. Установки формируют стиль отношения человека к ситуации с ярко выраженным этническим контекстом и создают психологическую базу для соответствующего поведения в межэтнических отношениях.

Что касается этноязыковых проблем в формировании нации как согражданства в России, гражданского сообщества, то здесь сложились исторические особенности. Естественным путем русский язык принят народами как язык межнационального общения при сохранении и развитии языков всех народов, в том числе и малочисленных и национальных меньшинств. Являясь языком межнационального общения, он выполняет функции государственного языка России наряду с государственными языками республик. Безусловно, язык является одним из основных признаков нации. Показательно, что название народов обычно совпадает с названиями их языков. Общность языка обеспечивает возможность свободного общения между людьми, входящими в тот или иной этнос, является основой для развития общих для них форм духовной жизни. В многонациональных государствах большую социальную функцию несет естественно складывающееся двуязычие. Однако следует обратить внимание на то, что в России исторически сформировалось национально-русское двуязычие, при котором представители нерусских этносов, как правило, владеют национальным языком и русским, а другие народы в большинстве своем владеют только русским. Такой «односторонний» тип двуязычия не может обеспечить постоянную двустороннюю коммуникацию, которая возможна лишь до тех пор, пока представители нерусского населения используют русский язык. Как только они переходят на родной язык, их коммуникации с иноязычными земляками мгновенно прерываются. Это приводит не только к языковым барьерам, но и к социальной обособленности отдельных языковых коллективов, делящихся не по этническому признаку (принадлежность или непринадлежность в данному этносу), а по языковому (владение или невладение языком основной национальности) даже многие социальные конфликты, традиционно причисляемые к межэтническим, можно идентифицировать как межъязыковые. На языковую политику каждой отдельной страны накладывают отпечаток, прежде всего, особенности национального состава населения: государства со значительным количеством этнических групп вынуждены постоянно заниматься решением национально-языковых проблем, в результате чего, по сравнению с моноэтническими странами, они имеют гораздо больший опыт языкового строительства. Среди других факторов, оказывающих немаловажное влияние на способность государства соблюдать языковые права народов, можно назвать уровень его экономического развития, что может увеличивать или, наоборот, ограничивать возможности правительств по финансированию программ, направленных на развитие и поддержку языков, представителей различных этнических общностей. Степень приверженности государств демократическим ценностям, идеалам свободы, гуманизма, а также их готовность неукоснительно соблюдать международно-правовые стандарты в области защиты прав человека и народов, также играют свою непреходящую роль в сохранении культурно-языковой целостности меньшинств. Надо признать, что во многих государствах мира кардинальным образом улучшилось состояние дел, связанное с соблюдением языковых прав малочисленных этнических групп. При этом более действенных результатов добиваются те правительства, которые проводят языковые мероприятия в рамках специального законодательства. Принятие правовых мер защиты языковых прав коренных народов и меньшинств делает перспективу их нарушения менее вероятной и способствует полномасштабной реализации норм, прописанных во многих международных документах.

Язык народа есть важнейший компонент его национальной культуры, который формируется вместе с образованием этноса, являясь одновременно предпосылкой и условием его существования. Любое государство, национально-территориальное образование не может полноценно функционировать без языка, соответственно, нет реально функционирующего национального языка без государства - отсюда возникло и понятие «государственного языка». Каждому обществу приходится решать прагматическую задачу установления языка-посредника для общения, а именно официального (государственного) языка для элементарного ведения дел (работы правительства, управления вооруженными

силами, функционирования судебной системы и производственной сферы, коммерческих операций, торговли и т. п.), что удастся сделать без каких-либо осложнений в условиях относительного монолингвизма [Илишев 2002: 114].

В Российской Федерации установлены конституционные гарантии для сохранения и развития языков всех народов России. В тоже время необходимо констатировать, что в пределах национально-государственных образований функцией государственного языка наделены русский язык и язык титульного коренного народа. Русский язык определяется как язык общенационального значения. В этой связи необходимым представляется сохранение баланса соотношения функционирования языков основных этнических групп, на территориях национально-государственных образований, и русского языка.

Языковые проблемы занимают одно из ведущих мест в национальной политике. Российская Федерация гарантирует всем народам независимо от их численности равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения. Следовательно, с концептуальной точки зрения, применительно к народам, национальным меньшинствам, языковые права следует рассматривать, прежде всего, в этнокультурном плане, как важнейшее средство сохранения и развития их лингвистической самобытности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о необходимости поиска сначала концептуального, а затем практического баланса гражданского и государственного аспектов российской языковой идентичности. Незрелость гражданского общества, гражданских позиций и патриотических чувств приводит к тому, что культурное лингвистическое воспроизводство подвергается опасности, так как власть становится непредсказуемой, а ее действия перестают согласовываться с потребностями этнических и гражданских общностей. В то же время, без государства, формирующего и поддерживающего институциональное пространство взаимодействия различных социальных субъектов, структуры гражданского общества работать не могут, а гражданская идентичность в буквальном смысле слова теряет границы развития.

Таким образом, необходимо тройное равновесие между гражданским обществом, этнической идентичностью и государством, которое выражается в формировании российской языковой идентичности. В этой связи В. Д. Зорькин, указывает на то, что подобный «баланс идентичностей» должен обеспечить создание в стране социально-экономической, политической, нормативно-правовой общности, устойчивой к притоку мигрантов с их нередко своеобразными или даже контрастными культурными и религиозными нормами, обычаями, привычками, образом жизни, этическими и правовыми представлениями. Это позволит не допустить в рамках страны такого развития негативных конфликтных тенденций, которое С. Хантингтон называет «войной цивилизаций» [Зорькин 2011: 7].

Таким образом, говоря о роли языка в конструировании идентичности человека, можно выделить две языковые функции – дискурсивную (тесно связанную с кумулятивной) и функцию социализации. Первая функция отражает познавательные процессы (мышление) человека, формирование и логическое соединение мыслей во времени, благодаря чему язык выступает как материальная база мышления человека, которое протекает, как правило, в вербальных формах. Вследствие этого «исследование языка – это один из способов изучения мышления». Близкой к дискурсивной является кумулятивная функция языка – «отражение, фиксация и сохранение в языковых единицах информации о постигнутой человеком действительности». Кумулятивная функция играет ключевую роль в формировании сознания. Совокупности знаний и отношений, в результате чего становится возможным само мышление. Язык выступает как «зеркало» внешних (социальных) и внутренних (психических) процессов [Громова 2008: 36].

В функции социализации язык выступает как хранилище общественного опыта, что позволяет коррелировать индивидуальный опыт (сознание) отдельного человека с совместным знанием (сознанием) языковой общности. Знания, значения и смыслы, которые хранятся в языке, регулируют и дифференцируют чувственную сторону

деятельности человека, его волю, внимание, предпочтения и другие психические акты, формируя языковое сознание говорящего и его образ мира [Романов 2002: 31].

Конструирование модели межкультурной коммуникации в рамках языковой политики предполагает учет культурной доминанты при формировании методов обучения, основой которых могли бы стать принципы межкультурной коммуникации. Рассмотрение языковых проблем через призму культуры может быть достаточно конструктивным, поскольку в этом случае, задействуются ментальные основы сознания. И возможным оказывается воздействие на архетипические представления массового сознания.

Одним из направлений языковой политики государства должна быть внешняя репрезентация русского языка с учетом этнокультурного аспекта. Это предполагает то, что в процессе обучения русскому языку как иностранному, наряду с лингвистическими аспектами, направленными на формирование языковых компетенций, формулируются задачи межкультурной коммуникации, которые сводятся к следующему: знакомство иностранных студентов с русским языком, изучение истории России, приобщение к ее культуре через изучение страноведческого и культурологического материала; формирование культурного самосознания иностранных студентов через воспитание уважения к культуре России.

В преподавании русского языка как иностранного необходимо использовать материалы страноведческого характера, тексты с ярко выраженной культурологической направленностью, с целью приобщения к русской картине мира, и исключения возможных трудностей лингвокультурологического характера. По мнению В.В. Колесниковой, именно лингвокультурологический подход в обучении русскому языку как иностранному дает возможность понять, как происходит процесс взаимообогащения культур. Данный подход к преподаванию языка предполагает формирование и развитие лексических навыков на основе лингвострановедческих материалов, что является непременным условием успешности межкультурного общения. В результате этого у иностранных студентов: повышается интерес к русской культуре; развивается понимание поведенческих стереотипов русского народа; формируются навыки и умения использовать изученные факты в качестве опор и ориентиров для понимания лингвострановедческих реалий; разрабатываются стратегии усвоения, активизации и актуализации полученных знаний; развиваются стратегии межкультурного взаимодействия. В практике преподавания иностранных языков на современном этапе все более ощущается необходимость обучать не только речевым моделям, языковым структурам, но и тому, что «лежит под языком», то есть культуре стран изучаемого языка. Обучение культуре страны изучаемого языка целесообразно базировать на сравнительно-сопоставительном анализе с родной культурой обучаемых как одной из форм приобретения фоновых знаний о поведенческой культуре носителей изучаемого языка в социокультурном контексте [Колесникова 2013: 140].

Таким образом, конструирование модели межкультурной коммуникации в рамках языковой политики государства в функциональном плане предполагает два вектора развития: учет особенностей преподавания русского языка в субъектах Российской Федерации как государственного, формирование единой российской нации с одной стороны, с другой, преподавание русского языка как иностранного и формирование образа России в условиях межкультурной коммуникации.

Список литературы:

1. Громова В.М. Роль языка в конструировании идентичности // Вестник Удмуртского университета История и филология. - 2008. - Вып. 3. – С. 31 – 35.
2. Зорькин В. Д. Как сохранить государство в эпоху этносоциального многообразия // Российская газета (Федеральный выпуск). - N 5579. 13.09.2011. - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/09/13/zorkin.html>. - Дата обращения: 15.10.2011.
3. Илишев И.Г. Языковые права народов в европейском измерении: опыт государств-членов ОБСЕ. - Уфа: Гилем, 2002. – 226 с.

4. Калтахчян А. С. Казаки в России, их религиозные и культурные традиции // Религии современной России: Словарь / Под ред. М. П. Мchedлова. - М., 1999.
5. Колесникова В.В. Преподавание русского языка как иностранного в контексте межкультурной коммуникации // Теория и практика общественного развития. - 2013. - № 4. - С. 137 – 139.
6. Маслов В.Г. Языковое строительство – лингвокультурологическое пространство // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2011. - № 2 (22). – С. 86 – 91.
7. Романов А.А. Политическая лингвистика: Функциональный подход. – Москва - Тверь: ИЯ РАН, ТвГУ, 2002. - 191 с.